

IV годъ

1889 г.

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Подписка принимается въ редакціи,
домъ В. Подсосовой, № 49, по Утус-
ской улицѣ, близъ Духовнаго училища.

№ 21.

Цѣна годовому изданію, съ доставкою
и пересылкою, 5 рублей. Объявленія
помѣщаются за плату 10 коп. со строки.

3 Іюня 1889 г.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВѢДОМОСТЬ

о денежныхъ взносахъ, поступившихъ отъ о.о. благочинныхъ
Екатеринбургской Епархіи въ Сове́тъ Братства Св. Прав. Суме-
она, Верхотурскаго Чудотворца въ январѣ 1889 года.

Уѣзды и благочинниче- скіе округи	По жертв. по подпис. листамъ		Кружечн. сбора на школы		1% взноса изъ остат- ковъ отъ кружечно- воинель. суммъ		Сбора въ 21 ноября 1888 го- да		Член- скихъ взносовъ		ИТОГО	
	Рубли	К.	Рубли	К.	Рубли	Коп.	Рубли	К.	Рубли	К.	Рубли	Коп.
Екатеринбургскаго уѣзда.												
1-го округа	—	—	—	—	—	—	123	87	—	—	123	87
2-го округа	23	15	—	—	—	—	—	—	—	—	23	15
3-го округа	—	—	—	—	—	—	8	31	—	—	8	31
4-го округа	—	—	11	57	14	80	11	13	—	—	37	50
5-го округа	12	20	5	22	21	18	—	—	—	—	38	60
6-го округа	—	—	15	57	15	8	—	—	—	—	30	65
7-го округа	20	95	13	59	—	—	8	37	—	—	42	91
9-го округа	9	—	6	—	6	87	6	13	33	—	61	—
10-го округа	3	10	9	—	10	10	6	85	12	—	41	5
Шадринск. уѣзда.												
Градо-Шадрин. собора	5	—	5	—	—	—	10	—	3	—	23	—
1-го округа	5	—	3	52	11	90	9	15	21	—	50	57

Уѣзды и благотворительные округа	Пожертв. по подпискам лаятамъ		Кружечн. сбора на школы		1% взноса изъ остатковъ отъ кружечныхъ кошелекъ суммъ		Сбора въ 21 ноября 1888 года		Членскихъ взносов		ИТОГО	
	Рубли	К.	Рубли	К.	Рубли	Коп.	Рубли	К.	Рубли	К.	Рубли	Коп.
2-го округа	3 40		10 11		8 74		5 25		6 —		33 50	
3-го округа	9 68		6 29		4 53		12 25		21 —		53 75	
4-го округа	27 20		11 91		4 19		12 46		33 —		88 76	
5-го округа	8 47		11 97		7 56 ^{1/2}		5 42		9 —		42 42 ^{1/2}	
6-го округа	9 68		7 18		10 58		6 10		15 —		48 54	
7-го округа	6 19		9 79		24 34		12 74		— —		53 6	
8-го округа	5 60		9 2		14 —		5 58		3 —		37 20	
Намышлов. уѣзда.												
1-го округа	— —		58 53		12 78		— —		— —		71 31	
2-го округа	7 50		9 53		7 79		17 38		24 —		66 20	
3-го округа	8 89		9 92		14 48		5 30		— —		38 59	
5-го округа	37 72		14 37		12 50		8 90		15 —		88 49	
7-го округа	4 31		13 49		7 1		6 72		— —		31 53	
8-го округа	13 88		— —		— —		— —		— —		13 88	
Верхогур. уѣзда.												
1-го округа	1 65		— —		4 98		3 64		3 —		13 27	
2-го округа	13 18		10 83		11 97		7 38		9 —		52 36	
3-го округа	28 6		20 46		15 23		14 17		— —		77 92	
4-го округа	9 —		13 49		13 97		4 27		12 —		52 73	
5-го округа	27 40		11 52		7 65		21 25		30 —		97 82	
6-го округа	18 19		— —		13 63		8 70		— —		40 52	
Ирбитскаго уѣзда												
1-го округа	18 67		7 99		7 76		10 39		33 —		77 81	
2-го округа	15 86		14 81		7 14		— —		9 —		46 81	
3-го округа	8 26		— —		25 60		10 60		— —		44 46	
4-го округа	17 40		21 40		6 14		5 16		45 —		95 10	
Единовѣрческ. церкв. Верхотурскаго уѣзда .	8 —		— —		— —		— —		15 —		23 —	
ИТОГО	386 59		342 8		322 50^{1/2}		367 47		351 —		1769 64^{1/2}	

С П И С О К Ъ

лицъ, пожелавшихъ быть членами Братства Св. Пр. Сумеона, Верховскаго чудотворца, въ 1889 году.

а.—Пожизненнымъ

1. Екатеринб. 1 гильдіи купецъ Павелъ Михайловичъ Ошурковъ . . . . . 65 руб.

б, —дѣйствительными, сдѣлавшими взносъ не менѣе 3-хъ рублей

1. Священники: Николай Дягилевъ.
" Евгений Машановъ.
" Александръ Викент. Машановъ.
" Евгений Луканинъ.
5. " Иоаннъ Щапковъ.
" Викторъ Горныхъ.
" Василій Коровинъ.
" Иоаннъ Фелицинъ.
" Николай Хлыновъ (благоч.)—4 р.
10. " Феодоръ Поповъ.
" Матой Коровинъ.
Екатер. купецъ Клавдій Яким. Гребеньковъ.
Священники: Василій Любомудровъ.
" Евгений Любомудровъ.
15. " Николай Алексѣевъ.
" Николай Левитскій (благоч.)
" Александръ Хлыновъ.
" Павелъ Матвѣевъ (благоч.)
" Михайль Тихомировъ.
20. " Николай Ставровскій.
" Петръ Коровинъ.
" Сумеонъ Дуранинъ
" Левъ Парышевъ.
" Петръ Никольскій.
25. " Иоаннъ Топорковъ.

(Продолженіе будетъ).

Отчетъ по содержанию Екатеринб. духовна

<p>СЧЕТЪ № 4-й.</p> <p>Содержаніе библіотекъ.</p>	Осталось къ 18	
	Количест.	Цѣна
		Руб. к.
Жалованье библіотекарямъ	—	—
Отослано въ Хозяйственное Управленіе при Святѣишемъ Синодѣ за 10 экземпляровъ полнаго обихода нотнаго пѣнія, 10 экземпляровъ октоиха и 1 экземпляръ краткаго руководства къ первоначальному изученію церковнаго пѣнія по квадратной нотѣ	—	—
Употреблено на пересылку этихъ денегъ . .	—	—
Употреблено на выписку журналовъ: „Церковный Вѣстникъ“ съ „Христіанскимъ чтеніемъ“ .	—	—
„Стражникъ“	—	—
„Русская Старина“	—	—
„Семья и Школа“, въ двухъ отдѣлахъ . . .	—	—
„Семейные Вечера“, въ двухъ отдѣлахъ . .	—	—
„Дѣтскій Отдыхъ“	—	—
„Русскій Паломникъ“	—	—
Употреблено на пересылку денегъ за вышеозначенные журналы	—	—
Уплатчено въ магазинъ Блохиной и К ^о . за закладки Евтушевекаго	—	—
Уплатчено за переплетъ книгъ	—	—
Тоже	—	—
И Т О Г О . .	—	—

изъ мѣстныхъ источниковъ за 1887 годъ.

длено въ 1887 году				Издѣжано въ 1887 году				Остается къ 1888 году						
Количество.	Цѣна		Сумма		Количество.	Цѣна		Сумма		Количество.	Цѣна		Сумма	
	Руб.	К.	Руб.	Коп.		Руб.	К.	Руб.	Коп.		Руб.	К.	Руб.	К.
—	—	—	125	—	—	—	—	125	—	—	—	—	—	—
—	—	—	35	—	—	—	—	35	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	25	—	—	—	—	25	—	—	—	—	—
1 экз.	7	—	7	—	1 экз.	7	—	7	—	—	—	—	—	—
1 экз.	6	—	6	—	1 экз.	6	—	6	—	—	—	—	—	—
1 экз.	9	—	9	—	1 экз.	9	—	9	—	—	—	—	—	—
1 экз.	12	—	12	—	1 экз.	12	—	12	—	—	—	—	—	—
1 экз.	10	—	10	—	1 экз.	10	—	10	—	—	—	—	—	—
1 экз.	6	—	6	—	1 экз.	6	—	6	—	—	—	—	—	—
1 экз.	5	—	5	—	1 экз.	5	—	5	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	62	—	—	—	1	62	—	—	—	—	—
10 экз.	—	50	5	—	10 экз.	—	50	5	—	—	—	—	—	—
12 экз.	—	20	2	40	12 экз.	—	20	2	40	—	—	—	—	—
10 экз.	—	30	3	—	10 экз.	—	30	3	—	—	—	—	—	—
—	—	—	227	27	—	—	—	227	27	—	—	—	—	—

Куплено въ 1887 году					Издержано въ 1887 году					Остается къ 1888 году				
Количест.	Цѣна		Сумма		Количест.	Цѣна		Сумма		Количест.	Цѣна		Сумма	
	Руб.	К.	Руб.	Коп.		Руб.	К.	Руб.	Коп.		Руб.	К.	Руб.	К.
—	—	—	60	—	—	—	—	60	—	—	—	—	—	—
—	—	—	81	25	—	—	—	81	25	—	—	—	—	—
—	—	—	80	—	—	—	—	80	—	—	—	—	—	—
—	—	—	200	—	—	—	—	200	—	—	—	—	—	—
1	2	50	2	50	1	2	50	2	50	—	—	—	—	—
1	2	50	2	50	1	2	50	2	50	—	—	—	—	—
—	—	—	20	—	—	—	—	20	—	—	—	—	—	—
200 л.	на	—	12	50	200 л.	на	—	12	50	—	—	—	—	—
1 ст.	6	70	6	70	1 ст.	6	70	6	70	—	—	—	—	—
5 дест.	—	40	2	—	5 дест.	—	40	2	—	—	—	—	—	—
11	—	—	3	57	11	—	—	3	57	—	—	—	—	—
2 ст.	3	25	6	50	2 ст.	3	25	6	50	—	—	—	—	—
1 ст.	1	85	1	85	1 ст.	1	85	1	85	—	—	—	—	—
2 флак.	—	15	—	30	2 флак.	—	15	—	30	—	—	—	—	—
6 флак.	—	60	3	60	6 флак.	—	60	3	60	—	—	—	—	—
2 кор.	1	35	2	70	2 кор.	1	35	2	70	—	—	—	—	—
2 фун.	—	75	1	50	2 фун.	—	75	1	50	—	—	—	—	—
1 дюж.	—	80	—	80	1 дюж.	—	80	—	80	—	—	—	—	—
1 дюж.	—	30	—	30	1 дюж.	—	30	—	30	—	—	—	—	—
1	—	45	—	45	1	—	45	—	45	—	—	—	—	—
1	—	80	—	80	1	—	80	—	80	—	—	—	—	—
—	—	—	—	95	—	—	—	—	95	—	—	—	—	—
—	—	—	490	77	—	—	—	490	77	—	—	—	—	—

Е П А Р Х І А Л Ы Н Ы Я И З В Ъ С Т І Я .

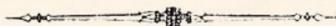
І. Свободныя мѣста.

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ: въ селахъ: Вязолодоблагодатскомъ Верхот. у., Башкарекомъ Верхот. у., Катарацкомъ Шадрин. у., Боровиковскомъ Ирбит. у., Житниковскомъ Шадрин. у., Костинскомъ Ирбит. у., Маслинскомъ Шадрин. у., Вуткинскомъ—Шадрин. у., Лебяжскомъ—Шадрин. у.; въ заводахъ: Кынгыямскомъ (3-я свещ. вак.)—Екатер. у., Каслинскомъ (1-я свещ. вак.)—Екат. у. и при градо-Верхотурской Покровекой церкви.

ДIAKONCKІЯ: въ селахъ: Зайковскомъ—Ирбит. у., Мурзинскомъ—Верхот. уѣзда, Сосновскомъ при единовѣрческой церкви—Шадрин. у.; въ заводахъ: Съверекскомъ—Екатер. у. и Верхне-Туринскомъ—Верхот. у.; при градо-Шадринскомъ соборѣ и при градо-Екатеринбургской Свято-Троицкой единовѣрч. церкви.

ЦСАЛОМНИЧЕСКІЯ: въ селахъ: Косулннскомъ—Екатер. у., Таушканскомъ—Камышлов. у., Темновскомъ—Камышл. у., Лобановскомъ—Шадрин. у., Некрасовскомъ—Камышл. у., Каргапольскомъ—Шадрин. у., Маминскомъ—Екатер. у., Кайгародекомъ—Екатер. у., Подволощинскомъ—Ирбит. у., Ольховскомъ—Шадрин. у., Врусянскомъ—Екатер. у., Истокекомъ—Екат. у.; въ заводахъ: Аланаевскомъ—Верх. у. и въ Нижне-Тагильскомъ при единовѣрческой церкви.

ПРОСФОРНИЧЕСКІЯ: въ селахъ: Пійскомъ—Верхот. у., Павловскомъ—Верхот. у., Ирбитско-заводскомъ—Ирбит. у., Сладчанскомъ—Шадрин. у., Мингалевскомъ—Шадрин. у., Тюбукскомъ—Екатер. у. и въ Полевскомъ зав.—Екатер. у.

ОГЛАВЛЕНІЕ: Вѣдомость о денежныхъ взносахъ.—Списокъ лицъ, желающихъ быть членами Братства Св. Пр. Сумеона.—Отчетъ по содержанию Екатеринбург. духовнаго училища.—Епархіальныя извѣстія.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой.

Вся русская печать и русское общественное мнѣніе, не смотря на различіе своихъ взглядовъ и направленій, единодушно высказали крайнее сожалѣніе объ уtratѣ такого рѣдкаго у насъ государственнаго дѣятеля, какимъ былъ скончавшійся 25 апрѣля графъ Д. А. Толстой. Правда, какъ личность почившаго, такъ главнымъ образомъ его обширная, захватывавшая самыя насущныя стороны русской жизни дѣятельность еще не могутъ сейчасъ подлежать, по многимъ, совершенно понятнымъ причинамъ, полной, безпристрастной оцѣнкѣ, но есть и теперь такія определенныя и неоспоримыя черты его личнаго характера, такіе факты его государственной дѣятельности, которые необходимо должны и въ историческомъ отношеніи безопасно могутъ быть высказаны на свѣжей еще могилѣ.

Главную личную особенность графа Д. А. Толстого было то, что, окончивъ въ 1813 г. двадцатилѣтнимъ юношею курсъ въ царскосельскомъ лицѣѣ, онъ въ теченіи всей своей послѣдующей сорокатиѣтилѣтней разнородной государственной дѣятельности никогда не переставалъ учиться въ полномъ смыслѣ этого слова. Это не была простая любознательность образованнаго человека или сухое праздное диллетанство; но его занятія всегда были направлены къ основательному и глубокому изученію тѣхъ предметовъ или той государственной области, которою онъ въ данное время завѣдывать, управлять. Такъ, служа съ 1817 г. по 1853 г. сперва чиновникомъ особыхъ порученій, а затѣмъ вице-директоромъ департамента иностранныхъ дѣлъ, онъ занимался составленіемъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи, нанебавивъ въ то же время и свой капитальный трудъ „Исторія финансовыхъ учрежденій до смерти Екатерины II.“ Будучи затѣмъ назначенъ директоромъ канцеляріи морскаго министерства (1853—1861 г.), графъ въ теченіе восьми лѣтъ имѣлъ полную возможность расширить свои знанія, такъ какъ морское м—во, находившееся въ то время подъ управленіемъ

в. кн. Константина Николаевича, обнаруживало самую кипучую деятельность не только в своей специальной сфере—морского дѣла, но и по всемъ вопросамъ жизни и науки, преимущественно же по учебно-воспитательнымъ, съ каковою цѣлю былъ основанъ журналъ „Морской Сборникъ,“ желавшій привлечь въ свои сотрудники лучшихъ тогдашнихъ литературныхъ и педагогическихъ силы, для чего, при содѣйствіи же графа Толстого, въ 1855—6 г. командированы были въ разныя мѣстности Россіи и въ кругосвѣтныя плаванія молодые писатели для составленія этнографическихъ очерковъ приморскихъ и прирѣчныхъ жителей (Гончаровъ, Григоровичъ, Потѣхинъ, Писемскій, Островскій, Данилевскій, Максимовъ и др.). Состоя затѣмъ съ 1861 по 1865 г. послѣдовательно директоромъ департамента м—ва народ. просв., членомъ разныхъ учебно-воспитательныхъ комитетовъ и, наконецъ, сенаторомъ, графъ Толстой издалъ въ 1863—4 г. въ Парижѣ на французскомъ языкѣ сочиненіе „Римскій католицизмъ въ Россіи,“ за что лейпцигскій университетъ возвелъ его на степень доктора философіи. Въ июнь 1865 г. графъ Толстой былъ назначенъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, а въ апрѣлѣ 1866 г. и министромъ народнаго просвѣщенія, каковыя посты занимать до апрѣля 1880 г., когда былъ, согласно прошенію, уволенъ отъ этихъ должностей. Въ 1882 г. онъ былъ вновь призванъ къ дѣятельности сперва въ качествѣ президента Императорской академіи наукъ, а вскорѣ и министра внутреннихъ дѣлъ. За это время, не смотря на чрезвычайно сложныя и разнообразныя занятія по министерствамъ и по вѣдомству православнаго исповѣданія, графъ Толстой видимо не оставляетъ своей работы—историческаго изученія той области, какою въ данное время онъ управляетъ. Такъ, въ „Журн. мин. народн. пр.“ и „Рус. Архивъ,“ а равно и отдѣльными изданіями появляются одновременно его статьи и замѣтки главнымъ образомъ по вопросамъ объ образованіи въ царствованіе императрицы Екатерины II, эпохою которой графъ особенно любилъ заниматься. Еще въ недавнее время явилось его послѣднее изслѣдованіе: „Академическая гимназія въ XVIII стол.“ по рукописнымъ документамъ академіи наукъ. Говорятъ даже, что будто бы графъ Тол-

стой, сдѣлавшись м—ромъ нар. просв. и введя въ гимназіи классическую систему, нашель необходимымъ для себя изучить греческій языкъ, не смотря на свой уже пятидесятилѣтній тогда возрастъ. Наконецъ, сдѣлавшись м—ромъ внутр. дѣлъ онъ прежде, чѣмъ приступить къ реформамъ, началъ учиться веѣмъ подробностямъ внутренней жизни въ губерніи. Кромѣ того, извѣстно, что почившій собралъ богатую библіотеку и архивъ, въ которомъ, говорятъ, находятся интереснѣйшіе матеріалы, относящіеся до м—ва нар. просв. и духовнаго вѣдомства за прошлое царствованіе. И библіотека и архивъ приведены въ строгій порядокъ и находятся въ рязанскомъ имѣніи покойнаго графа.

Такое отношеніе графа Толстого къ знанію вообще, и въ частности стремленіе къ историческому изученію тѣхъ вопросовъ и той области, въ которой ему приходилось въ данное время дѣйствовать, представляютъ у насъ, во-первыхъ, слишкомъ рѣдкое явленіе, а затѣмъ рельефно характеризуютъ и самую личность покойнаго. Въ самомъ дѣлѣ, что заставляло кровнаго аристократа, получившаго права высшаго образованія, имѣвшаго огромныя связи, сидѣть всю жизнь за книгами или рыться въ пыльных, холодныхъ архивахъ? Бывши Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода и устроивши прекрасно архивъ его, графъ Толстой любилъ разсказывать, съ какимъ трудомъ и неудобствами (въ шубѣ) ему приходилось заниматься въ молодости въ этомъ архивѣ, когда онъ былъ холодный и неустроенный. При вышесказанныхъ условіяхъ, съ его прароднымъ умомъ и способностями живого и остроумнаго собесѣдника и хорошаго чтеца, какимъ говорятъ онъ былъ въ молодости, не легче ли было ему стать на обычный и многими излюбленный путь—карьериста? На этомъ пути веѣ высшія почести, отличія и даже популярность достигаются гораздо скорѣе. Но не такова была натура графа. И эта личная особенность, личная черта его характера имѣла несомнѣнно большое вліяніе на внѣшній складъ и внутренній характеръ его дѣятельности. Такъ, любя самъ знанія и занятія и стремясь къ основательному изученію того или другого вопроса, онъ не только того же искалъ и требовалъ и отъ другихъ, но всегда и поощрялъ это. Поэтому, въ періодъ подго-

товленія къ той или другой реформѣ, онъ допускалъ самое широкое, самое свободное обсужденіе ея въ печати, лучшимъ доказательствомъ чего могутъ служить тогдашніе духовные журналы особенно конца шестидесятыхъ годовъ. Въ этотъ подготовительный періодъ онъ охотно и внимательно выслушивалъ мнѣнія и pro и contra, пользуясь ими для своихъ цѣлей. Но разъ вопросъ признавался достаточно изученнымъ и исчерпаннымъ и принималось то или другое рѣшеніе его, графъ Толстой являлся глубоко убѣжденнымъ человѣкомъ и съ замѣчательною стойкостью, твердостью и энергіею начиналъ проводить его въ жизнь. Тогда же недопускались никакія колебанія и послабленія, онъ не останавливался ни предъ какими препятствіями, всегда готовъ былъ выносить самую тяжелую и упорную борьбу съ своими противниками. Онъ не жертвовалъ своими убѣжденіями не только ради популярности, но даже для сохраненія своего высокаго положенія, какъ это было въ 1880 г. Эту характерную черту дѣятельности граф. Толстого всенародно призналъ и самъ Державный Хозяинъ земли русской—Государь Императоръ въ своей телеграммѣ къ супругѣ почившаго, гдѣ сказано: „такого преданнаго, благороднаго и стойкаго человѣка и сотрудника замѣнить трудно.“

Переходя затѣмъ къ фактической сторонѣ дѣятельности гр. Толстого, исключительно только, какъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, мы прежде всего должны остановиться на совершенной имъ коренной реформѣ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній. Кто бы и какъ ни относился къ этой реформѣ, какъ бы много ни указывали ея недостатковъ, но въ общемъ—совершенная граф. Толстымъ реформа и ея значеніе навсегда останутся неизгладимымъ фактомъ въ исторіи духовнаго просвѣщенія. Чтобы точнѣе опредѣлить всю заслугу гр. Толстого въ этомъ дѣлѣ, необходимо припомнить тѣ матеріальныя и нравственныя условія, при которыхъ совершилось преобразование духовно-учебныхъ заведеній. Вопросъ о необходимости этого преобразованія возникъ еще въ половинѣ 50-хъ годовъ. Такъ, во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Оберъ-Прокурора за 1857 г. встрѣчаемъ слѣдующія слова: „сообразно съ современными потребностями Св. Синода признаеть необходимымъ заняться пересмотромъ системы воспитанія“

танія и образованія нашего духовнаго юношества.“ Съ этого же времени начинаются частныя попытки къ отмѣнѣ и переустройству нѣкоторыхъ общепризнанныхъ недостатковъ семинарскаго обученія и воспитанія и наконецъ въ 1860 г. подъ предѣтельствомъ херсонскаго архіепископа Дмитрія составленъ былъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ особый комитетъ по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній. Чрезъ два года комитетъ окончилъ свои работы. Но какъ въ средѣ его членовъ, такъ равно и въ средѣ высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ обнаружился слишкомъ различные взгляды на дѣло. Одни хотѣли сдѣлать изъ семинарій нѣчто въ родѣ монастырей и одѣть всѣхъ семинаристовъ въ полурыски и камилавки, другіе брали за образецъ парижскую семинарію, третьи наконецъ хотѣли совершенно раздѣлить семинаріи и училища на два заведенія: общеобразовательное—гимназическое и специально-богословское. Но надъ всѣмъ этимъ внутреннимъ противорѣчіемъ царилъ одинъ общій вопросъ—гдѣ взять необходимыя для новыхъ семинарій средства. Всѣ хорошо знали голодъ и холодъ учащихся и нищету учащихся. Крайне тяжелое положеніе наставниковъ семинаріи заставляло ихъ искать службъ въ другихъ вѣдомствахъ. Въ теченіе одного только 1865 г. оставили духовно-училищную службу 41 наставникъ. Но помочь дѣлу не находили средствъ. А. В. Горскій, вызванный въ Петербургъ для участія въ совѣщаніяхъ по этому дѣлу, въ своемъ дневникѣ говоритъ, что князь Урусовъ (директоръ дух.-учеб. управленія) „твердитъ одно: прибавки къ окладамъ на семинаріи ждать не откуда.“ По этому поводу въ отчетѣ Оберъ-Прокурора за 1866 г. читаемъ, что проектъ комитета 1860 г. „былъ обсуждаемъ въ продолженіи четырехъ лѣтъ (1863—66 г.) какъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ комитетахъ, такъ и въ духовной и свѣтской литературѣ. Путемъ долгаго и всесторонняго обсужденія вполнѣ выяснилась мысль о необходимости неотлагательнаго и кореннаго преобразования во всемъ строѣ дух.-учебн. заведеній. Но приступить къ ея осуществленію не предвидѣлось никакой возможности по недостатку денежныхъ средствъ.“ Нѣкоторыя высшія духовныя лица возлагали большія надежды въ этомъ дѣлѣ

на моск. святителя Филарета, „авторитетъ котораго у Государя, какъ говорить Горскій въ своемъ дневникѣ, веѣхъ выше, чтобы намъ ассигновали до 3 мил. руб.“ Но надежда оказалась тщетною. Такое трудное дѣло разрѣшилъ новый Оберъ-Прокуроръ Св. Синода гр. Д. А. Толстой, который, выражаясь словами отчета, „счелъ своею священною обязанностію всеподданнѣйше ходатайствовать предъ Его Величествомъ о назначеніи изъ казны необходимаго для дух.-учебн. заведеній пособія въ размѣрѣ 1½ мил. руб. ежегодно, каковое ходатайство 14 марта 1866 г. и было Высочайше утверждено.“ „Высочайшая милость эта, продолжаетъ отчетъ, составляетъ эпоху въ исторіи духовнаго просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ, съ наступленіемъ которой начинается возрожденіе дух.-учеб. заведеній къ новой жизни, организованной на болѣе прочныхъ началахъ.“ Исходатайствовавъ нужныя средства, гр. Толстой съ свойственной ему энергіею взялся и за дѣло внутренней реформы. Въ мартѣ 1866 г. открытъ былъ новый комитетъ по преобразованію дух.-учеб. заведеній, результатомъ дѣятельности котораго явился Высочайше утвержденный уставъ семинарій и дух. училищъ 14 мая 1867 г. Черезъ два года преобразованы были и духовныя академіи. Не входя здѣсь въ разборъ и оцѣнку реформы учебныхъ заведеній съ учебно-воспитательной стороны, мы считаемъ необходимымъ отмѣтить одну лишь общую черту ея, это—широкую автономію, которая предоставлена была веѣмъ учебнымъ заведеніямъ и которая несомнѣнно вытекала изъ желанія реформатора привлечь къ участию въ такомъ важномъ дѣлѣ какъ школьное, веѣ наличныя силы заведеній. А такъ какъ школа тѣсно связана съ семьею и успѣхъ первой сильно зависитъ отъ постановки дѣла въ послѣдней, то гр. Толстой старался привлечь къ участию въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ и само духовенство, предоставивъ ему право имѣть своихъ выборныхъ въ семинаріи и училищахъ. Большое вниманіе также обращено было на внѣшнее благоустройство учебныхъ заведеній и содержаніе воспитанниковъ. Во многихъ семинаріяхъ вмѣсто гнилыхъ, полуразрушенныхъ зданій явились невиданно роскошныя помѣщенія. Вѣроятно нѣтъ ни одной семинаріи, которая не перестроилась или по

меньшей мѣрѣ не ремонтировалась капитально при гр. Толстомъ. Въѣтъ съ этимъ улучшено было матеріальное положеніе преподавателей семинарій и училищъ назначеніемъ имъ увеличеннаго содержанія и пенсій, а равно даны были имъ служебныя права примѣнительно къ правамъ учителей мин. народн. просв. Не оставлено было безъ вниманія и женское образованіе, для чего созданъ былъ типъ женскихъ дух.-учеб. заведеній, извѣстныхъ подъ именемъ епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Заботясь такъ сильно объ образованіи духовнаго юношества, будущихъ служителей церкви, графъ Толстой необходимо долженъ былъ обратить вниманіе на бытъ, матеріальное и служебное положеніе всего духовенства, и потому одновременно съ духовно-учебною реформою мы видимъ рядъ коренныхъ преобразованій, предпринятыхъ имъ вообще по духовному вѣдомству. Такъ уничтожена была замкнутость, „кастичность“ духовнаго званія, запрещена сдача мѣстъ, учрежденъ особый комитетъ по обезпеченію быта православнаго духовенства, исходатайствовано назначеніе пенсій заштатному духовенству, съ цѣлью очищенія консисторій—назначено было жалованье членамъ оныхъ и увеличено содержаніе секретарей и чиновниковъ, выработанъ былъ проектъ духовнаго суда, а для хозяйственныхъ дѣлъ епархіи учреждены были съѣзды духовенства. Была сдѣлана даже попытка реформировать монашество, съ каковою цѣлію онъ представилъ въ 1869 г. записку о преобразованіи всѣхъ монастырей въ общежительныя.

Подробная, серьезная и безпристрастная оцѣнка всѣхъ реформъ графа Толстого, конечно, еще не наступила, но во всякомъ случаѣ нельзя отрицать того, что онѣ представляютъ собою стройную, цѣльную систему, имѣющую въ виду возвысить умственное, нравственное и матеріальное положеніе православнаго духовенства, образовать изъ него способныхъ и нелѣстныхъ дѣятелей на нивѣ Господней. Вообще графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой сдѣлалъ много для духовенства и вполне заслужилъ, чтобы оно всегда поминало его въ своихъ молитвахъ. (Церк. Вѣстн., № 18).

Нѣкоторые изъ пріемовъ старообрядческихъ собесѣдниковъ(*).

Чтобы понять значеніе употребляемыхъ при собесѣдованіяхъ старообрядцами пріемовъ, нужно имѣть въ виду цѣль бесѣды, какъ со стороны православнаго миссіонера, такъ и со стороны старообрядца. Православный миссіонеръ долженъ стремиться къ тому, чтобы *разяснить* поставленный вопросъ; для старообрядца же довольно и того, если онъ его спутасть, и собравшіеся на бесѣду уйдутъ безъ яснаго представленія; всякое сомнѣніе и темнота—для него пріобрѣтеніе. Подъ вліяніемъ неопредѣленнаго впечатлѣнія старообрядцы торжествуютъ свою мнимую побѣду. Но ихъ собственному выраженію, сказанному намъ въ Петербургѣ, православный миссіонеръ долженъ показать имъ истину, „какъ на ладони“. Посему всякая неясность и спутанность обращается въ ихъ пользу и, значить, затемнить вопросъ, естественно, становится ихъ цѣлю, каковую они сознательно, или безсознательно, но всегда настоятельно преслѣдуютъ. Отсюда явствуетъ, что задача православнаго миссіонера вдвое труднѣе задачи того, кто выходитъ говорить въ защиту раскола: первому нужно уничтожить расколъ, вести къ единенію, быть миротворцемъ, послѣднему только—поддерживать распрію. И какъ въ дѣлахъ житейскихъ, несомнѣнно, гораздо труднѣе мирить, тѣмъ сеорить, такъ и здѣсь.

Примѣнительно къ цѣлямъ вырабатываются и пріемы при собесѣдованіяхъ. На первыхъ порахъ, когда собесѣдованія со старообрядцами стали появляться и развиваться, всеми замѣчалось, что старообрядческіе совопросники *уклоняются отъ предмета*, начинаютъ говорить и спрашивать совершенно о другомъ, часто говорятъ нѣсколько человекъ въ одно время: одинъ спрашиваетъ одно, другой—другое, такъ что удовлетворять всѣхъ становится

(*) Замѣтка эта написана знатокомъ раскола и опытнымъ собесѣдникомъ съ представителями его—профессоромъ Казан. Дух. Акад. г. Ивановскимъ. Наблюденія такого авторитетнаго и опытнаго въ борьбѣ съ расколомъ лица могутъ принести существенную пользу тѣмъ изъ пастырей, которые ведутъ бесѣды съ раскольниками, почему редакція считаетъ далеко не излишнимъ дѣломъ помѣстить настоящую замѣтку на страницахъ Енарх. Вѣдомостей.

Ред.

дѣломъ не возможнымъ. Тутъ со стороны православнаго миссіонера требовалось не болѣе, какъ быть стойкимъ, не переходить къ другому вопросу, не разъяснивъ поставленнаго. Хорошо помню, какъ въ одномъ селѣ казанской епархіи на поставленный вопросъ о Церкви Христовой старообрядцы заговорили, что они пошли бы въ Церковь (православную, Грекороссійскую), если бы пратріархъ Никонъ не произвелъ перемѣнъ. Когда же по разъясненіи вопроса о признакахъ Церкви Божіей была поведена рѣчь объ измѣняемости обрядовъ, то они заговорили: „зачѣмъ клятвы и хулы на обряды положены?“ Когда же была совершенно выяснена мысль, что измѣненіе обрядовъ не есть еще измѣненіе вѣры и благочестія и что таковое измѣненіе возможно и законно, съ тѣмъ какъ будто и старообрядцы соглашались, и когда послѣ этого, была поведена рѣчь о клятвахъ собора 1667 г., то старообрядцы снова начали говорить: зачѣмъ обряды измѣнены. Итакъ, очевидно, съ намѣреніемъ кружились они въ означенныхъ вопросахъ, дабы не дать возможности ни одного разъяснить надлежащимъ образомъ. Съ такимъ пріемомъ, довольно безхитростнымъ и очень прозрачнымъ, при извѣстной долѣ терпѣнія и опытности, справляться тоже не трудно; ибо для всѣхъ присутствующихъ становится ясноюцѣль старообрядческихъ собесѣдниковъ — спутать вопросъ и, не давъ разъяснить одного поставленнаго вопроса, отклонить къ другому вопросу, потомъ — къ третьему и т. д. Всѣ, кто велъ и ведетъ бесѣды, знаютъ это, и принимаютъ надлежащія мѣры.

Быль и есть и другой пріемъ, съ которымъ нѣсколько труднѣе справляться, и который требуетъ во всякомъ случаѣ значительнаго такта и чутья. Старообрядческіе собесѣдники, повернувъ вопросъ другою стороною, *заводятъ нескончаемый споръ*, съ цѣлію провести время и замѣть бесѣду. Чтобы имъ ни разъяснили, они говорятъ свое, какъ бы имъ ни доказывали что это не то, о чемъ должна быть рѣчь, они повторяютъ десятки разъ одно и тоже. Вотъ примѣръ. Въ Петербургѣ на вопросъ: можетъ-ли Христова Церковь оставаться безъ полноты таинствъ и священства, сначала никто ничего не говорилъ. Я поставилъ,

далѣе, тотъ же вопросъ рѣзко. Я сказалъ: „Вопросъ о Церкви не есть праздный вопросъ; отъ рѣшенія его зависитъ наша будущая участь; ибо кромѣ Церкви Божіей нигдѣже нѣтъ спасеніе (Катих.). Такимъ образомъ остаться безотвѣтнымъ по вопросу о Церкви значитъ произнести себѣ смертный приговоръ.“

Послѣ этого вышелъ одинъ старообрядецъ (нѣкто Забаловъ) и, послѣ довольно продолжительнаго чтенія помѣщенной въ концѣ Кормчей подложной грамоты царя Константина папѣ Сильвестру, спросилъ о томъ, считаю ли я латинскую церковь за благочестивую, или нѣтъ? На мой отрицательный отвѣтъ старообрядецъ замѣтилъ, что въ ней существуетъ полнота чиновъ и таинствъ.—значитъ я будто бы долженъ признать ее благочестивою. На разъясненіе, что рѣчь идетъ не о латинской церкви, а о признакахъ Церкви Христовой, къ которой не подходитъ ни одно изъ старообрядческихъ обществъ, что поэтому имъ себя нужно оправдать, а не о латинахъ говорить,—что, далѣе, существованіе семи таинствъ и непрерывная полнота іерархіи не единственные признаки Христовой Церкви, хотя и существенные, есть еще третій признакъ—содержаніе правой вѣры и принятіе ученія евангельскаго, что по этому признаку латинскую церковь нельзя признать благочестивою церковію; по отсутствію же іерархіи, по прекращенію, хотя и временному, благодати хиротоніи, по очевидной неполнотѣ таинъ церковныхъ ихъ — старообрядцевъ также нельзя признать таковою. Послѣ всего сказаннаго, старообрядецъ, какъ бы не понимая, продолжалъ толковать о латинахъ, что у нихъ іерархія есть, а между тѣмъ они неблагочестивы, старался обличать меня въ мнимомъ противорѣчій самому себѣ. Послѣ сдѣланнаго и повтореннаго нѣсколько разъ разъясненія, старообрядецъ все продолжалъ говорить одно и то же; такимъ образомъ бесѣда могла продолжаться сколько угодно времени и потерять характеръ бесѣды, а превратиться въ пустой споръ, ибо ни одной новой мысли высказываемо уже не было,—вопросъ, какъ говорится, былъ исчерпанъ. Когда стало ясно, что разъясненія, мною сдѣланныя, присутствующими поняты и усвоены, когда изъ публики стали даже раздаваться голоса, что имъ все ясно, тогда, естественно, сно-

рить было не для чего и бесѣда была окончена. Здѣсь, какъ и бываетъ то часто, бесѣдующій столкнулся съ однимъ упорствомъ и съ желаніемъ что-либо поговорить, дабы не остаться совершенно безгласнымъ, или какъ говорятъ, безотвѣтнымъ въ вопросѣ о Церкви. Старообрядцы прибѣгаютъ къ такому приему съ тою цѣлю, дабы сказать послѣ, что ихъ не могли убѣдить, что они стояли твердо на своемъ, и разумѣется отстояли свое. Со стороны православнаго миссіонера требуется въ подобныхъ случаяхъ чутбе и умѣнье во время закончить свою бесѣду; нужно, чтобы, съ одной стороны, бесплоднымъ споромъ, повтореніемъ одного и того же не ослабить вниманія слушателей, не отбить охоты посѣщать бесѣды, а съ другой—довести вопросъ до полного разъясненія и убѣдиться, что для слушателей не осталось ничего темнаго. Говорить съ человѣкомъ, очевидно упорствующимъ, бесполезно; сломить упорство не въ нашей власти. Съ описаннымъ приемомъ старообрядческихъ собесѣдниковъ намъ пришлось встрѣтиться въ Нижнемъ-Новгородѣ прошлую зиму, приходилось много разъ встрѣчаться въ Казани и въ Казанской епархіи.

Описанные приемы можно назвать неновыми и обычными. Въ послѣднее время стали замѣчаться новые приемы. Первый изъ нихъ заключается *въ продолжительномъ чтеніи не относящихся къ дѣлу книжныхъ свидѣтельствъ*. Происходить это обыкновенно такимъ образомъ: на поставленный какой-либо вопросъ старообрядецъ, какъ бы самъ отъ себя не желающій говорить, проситъ дать ему ту или другую книгу и начинаетъ читать какуюнибудь статью, имѣющую иногда косвенное, очень далекое отношеніе къ вопросу, иногда такую, въ коей находится всего нѣсколько строкъ, къ вопросу относящихся. И вотъ начинается весьма продолжительное чтеніе. Прекратить это чтеніе бываетъ иногда чрезвычайно трудно, потому что присутствующіе старообрядцы обыкновенно требуютъ продолженія чтенія.

Такъ было на одной бесѣдѣ въ Москвѣ во время сѣзда миссіонеровъ, веденной Шустовымъ,—когда о архимандритѣ Павель долженъ былъ вмѣшаться и объяснить, что читать требуетъ-

ея только то, что прямо относится къ вопросу, и послѣ прочитаннаго—входитъ въ разсужденія и объясненія, что только въ этомъ случаѣ бесѣда можетъ быть и удобопонятною и неотяготительною для слушателей, что чтеніе слишкомъ продолжительное утомляетъ вниманіе и ведетъ къ тому, что поставленный вопросъ забывается. Замѣчаніе—совершенно справедливое. Такъ было на одной изъ моихъ бесѣдъ въ Петербургѣ, когда тотъ же Заболовъ принесъ написанную имъ тетрадку и читалъ долго о предметахъ постороннихъ; мои попытки остановить чтеніе были безуспѣшны; уже по требованію присутствующихъ чтеніе было прекращено. Цѣль этого приѣма—та, чтобы, какъ нѣкоторые выражаются, „зачитать“ собесѣдника, т. е. заставить его забыть о поставленномъ вопросѣ и направить на другіе предметы. И это „зачитываніе“, говорятъ, иногда удавалось. Не вполнѣ опытный миссіонеръ, останавливаясь на прочитанномъ, начиналъ входить въ объясненія разныхъ вопросовъ; старообрядцы переводили его отъ одного вопроса къ другому, обѣ стороны говорили о разныхъ предметахъ и въ концѣ концовъ бесѣда оканчивалась безъ всякаго результата, присутствующіе уходили безъ опредѣленнаго впечатлѣнія и затруднялись даже сказать, о чемъ бесѣда была. Это и значитъ, что старообрядческой собесѣдникъ зачиталъ миссіонера. При такомъ приѣмѣ слѣдуетъ, по возможности, останавливать чтеніе не относящихся къ вопросу мѣстъ, замѣчая это, или, если этого сдѣлать нельзя, то, выждавъ терпѣливо окончанія, выдѣлять изъ прочитаннаго все излишнее и останавливаться исключительно на томъ, что касается прямо, или хотя и косвенно поставленнаго вопроса. При этомъ нужно стараться о томъ, чтобы присутствующіе поняли, что чтеніе дѣйствительно къ дѣлу не относилось. Это отобьетъ охоту „зачитывать“. Само собою разумѣется, что бесѣда отъ означеннаго чтенія должна замедляться, но это уже не вина миссіонера.

Въ одну изъ послѣднихъ моихъ бесѣдъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ концѣ прошедшаго августа, обнаружилось ясное для меня желаніе „зачитать“ меня. Бесѣда была о томъ, что будто бы православная Церковь, принимая обливанцевъ безъ повторенія крещенія, впадаетъ въ ересь. Вопросъ былъ такимъ

образомъ о поливательномъ крещеніи. Я выяснилъ значеніе вопроса о повторяемости, или неповторяемости крещенія, какъ вопроса канонически церковнаго, а не догматическаго, указалъ свидѣтельства, какъ смотрѣла на оное древняя христіанская Церковь, привелъ примѣры изъ житія святыхъ. Старообрядческій собесѣдникъ все требовалъ дать прочесть о семъ изъ Потребника. Въ рукахъ у него былъ Потребникъ патріарха Іосифа и помѣщенное въ немъ Соборное Изложеніе патріарха Филарета. Я передалъ въ немногихъ словахъ, какія мысли въ этомъ „Изложеніи“ заключаются, и сказалъ, что противъ подлинности оныхъ я ничего не говорю, значить и читать надобности не видится. Старообрядцы настаивали; я продолжалъ указывать свидѣтельства о поливательномъ крещеніи изъ нашихъ славянскихъ Потребниковъ, оставляя за собесѣдниками право возражать, противъ дѣлаемыхъ мною указаній. Старообрядцы почти не возражали и одинъ даже сознался, что поливательное крещеніе *по нуждѣ* считалось за дѣйствительное. Я удовольствовался этимъ по „нуждѣ“ и вывелъ заключеніе, что, значить, это—не догматъ вѣры,—сказалъ, что и наша церковь не полагаетъ оное въ обдержность... Между тѣмъ совопросники требовали чтенія; я повторялъ то, что именно они читать будутъ. Думаю, что я о чемъ нибудь умалчиваю, и нѣкоторые православные были недовольны, что я не даю читать. Я попросилъ ихъ успокоиться и обождалъ немного. Когда я кончилъ разъясненіе вопроса и повторилъ приведенныя свидѣтельства и примѣры, когда еще разъ сказалъ о содержаніи „Соборнаго Изложенія“; то предоставилъ старообрядцу читать, что ему хотѣлось. Тогда началось чтеніе буквально всего Соборнаго Изложенія, при чемъ одинъ читалъ, а другой еще пояснялъ. Я уже не вмѣшивался; чтеніе продолжалось около часу, но прочитали еще менѣ половины. Присутствующіе были утомлены; увидавъ, что намѣренно тянуть время, они стали высказывать неудовольствіе. Тогда замѣтивъ, что читается все то, что я уже раше высказывалъ, я остановилъ читающаго на вопросѣ: „справедливо ли патр. Филаретъ постановилъ перекрещивать *вслѣхъ* еретиковъ“? Разъясненіемъ этого вопроса бесѣда была окончена.

Присутствующіе убѣдились, что требованіе чтенія было не безъ умыслу, и если бы я предоставилъ чтеніе въ серединѣ бесѣды, то она протлилась бы и на слѣдующій день. Между тѣмъ времени было мало, и на слѣдующій день былъ назначенъ уже другой вопросъ. Когда времени много, то потерять вечеръ не важно; но когда срокъ пребыванія въ извѣстномъ мѣстѣ не продолжителенъ, то потерять почти цѣлую бесѣду не удобно, тѣмъ болѣе, что старообрядцы несомнѣнно постараются распространить извѣстіе о своей яко бы побѣдѣ.

Н. Ивановскій.

(Другъ Истины) № 34.

Желанія одного изъ архипастырей по дѣлу о церковно-приходскихъ школахъ.

Одесскій Высокопреосвященный Архіепископъ *Никаноръ* поручилъ Редакціи мѣстныхъ Еп. Вѣд. „выразить духовенству Херсонской епархіи надежду“ его, Архипастыря, что когда въ наступающее лѣто онъ отправится для обозрѣнія епархіи, то въ каждомъ приходѣ, въ каждомъ селѣ, въ каждой деревнѣ, найдетъ если не двухклассную церковно-приходскую школу, если даже не одноклассную церковно-приходскую школу, то вездѣ школу грамотности для мальчиковъ и неотложно для дѣвочекъ, и при вступленіи Высокопреосвященный Архипастырь встрѣченъ будетъ вездѣ неотложно если не общенароднымъ церковнымъ пѣніемъ, то общимъ пѣніемъ всѣхъ дѣтей, школьниковъ и нешкольниковъ, мальчиковъ и дѣвочекъ. (Од. Еп. В.)

Волшебные фонари, какъ важное пособіе при народныхъ чтеніяхъ.

Въ „Могилевскихъ Еп. Вѣд.“ свящ. Іосифъ Скроцкій высказываетъ по этому предмету слѣдующія свои наблюденія и соображенія:

Давно уже былъ возбужденъ вопросъ объ устройствѣ въ селахъ священниками воскресныхъ собесѣдованій. Нѣтъ сомнѣнія, что эти собесѣдованія—дѣло весьма полезное для простаго

народа. Но какъ организовать ихъ? Чѣмъ завлечь народъ на воскресныя собесѣдованія? Хорошо — въ селахъ, гдѣ въ праздникъ мало есть такого, что привлекало бы крестьянина болѣе, чѣмъ воскресное собесѣдованіе. А какъ устроить правильныя собесѣдованія въ торговыхъ мѣстечкахъ, гдѣ въ праздникъ послѣ литургіи на рынкѣ самый торгъ, гдѣ въ каждомъ еврейскомъ домикѣ — кабакъ, и много другихъ соблазновъ? Здѣсь весьма трудно священнику завести правильныя воскресныя собесѣдованія. Нужно имѣть большой талантъ краснорѣчія, чтобы уговорить крестьянина: не шататься по рынку, не „запивать моголарычи“ съ знакомыми, а придти въ школу и послушать полезнаго и спасительнаго для души своей.

Вѣренная мнѣ церковь находится въ одномъ изъ самыхъ торговыхъ мѣстечекъ Чериковскаго уѣзда. Въ немъ, какъ и въ прочихъ мѣстечкахъ, весьма трудно было собрать народъ на воскресныя собесѣдованія. Сколько ни старался мой предшественникъ, сколько ни старался я, — на собесѣдованія собиралось не больше 20-ти человекъ и то изъ учащихся въ народномъ училищѣ. Просто отпадала всякая охота вести эти собесѣдованія. Однажды, думая, какъ помочь горю, мнѣ пришла въ голову мысль — достать волшебный фонарь и картинами его завлечь простой народъ на собесѣдованія. 1-го ноября прошлаго года я привелъ въ исполненіе задуманную мысль: добылъ фонарь и картины для него. Объявляю прихожанамъ, что въ зданіи народнаго училища каждое воскресенье будутъ вестись собесѣдованія, на которыхъ будутъ показываться картины. Что же вы думаете? Въ первое воскресенье послѣ моего объявленія на собесѣдованіе собралось болѣе 200 человекъ. Теперь же, благодареніе Господу Богу, у меня на вечерню, которая совершается предъ собесѣдованіемъ, и на самое собесѣдованіе собирается столько народу, что зданіе училища нашего не можетъ вмѣстить всѣхъ. Но пріятнѣе всего то, что на собесѣдованія стали собираться и такіе люди, которыхъ раньше въ праздникъ никоимъ образомъ не выманилъ бы изъ кабака.

Осмѣливаюсь, чрезъ спархiальное изданіе наше, сдѣлать это гласнымъ для того, чтобы кто-либо воспользовался этимъ и при-

несь бы въ сто кратъ большую, чѣмъ я, пользу нашему народу — темному, какъ онъ себя называетъ, и малоразвитому какъ въ умственномъ, такъ и религіозно-нравственномъ отношеніяхъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ И ПРОДАЕТСЯ ПОВАЯ КНИГА:

„ВСЕНОЩНОЕ БДѢНІЕ И БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГІЯ Златоустаго разныхъ расѣвовъ;“ на три дѣтскихъ голоса положилъ учитель пѣнія діаконь **М. Коневскій**. Цѣна 60 коп., съ перес. 75 коп.

Складъ изданія въ **Нижнемъ-Новгородѣ** у издателя діакона губернаторской церкви **М. Коневского**.

Тамъ же можно получать слѣдующія изданія того же автора по исторіи и теоріи церковнаго пѣнія:

1) Краткая исторія церковнаго пѣнія въ церкви Вселенской и мелодическаго пѣнія въ церкви Русской; цѣна 25 коп.

2) Исторія гармоническаго пѣнія въ русской церкви съ прибавленіемъ краткихъ свѣдѣній объ организаціи пѣвческихъ хоровъ; цѣна 25 коп.

3) Элементарный курсъ теоріи церковнаго партеснаго пѣнія; цѣна 25 к.

Помеменованныя изданія продаются также и въ книжныхъ магазинахъ: **Н. Я. Оглоблина**, въ г. Кіевѣ; **И. Л. Тузова**, въ С.-Петербургѣ, Больш. Садовая ул. и въ **Дѣтскомъ Музѣ**, Нижн.-Новгородѣ, зданіе Дворянскаго Собранія.

ВЪ ПОГРЕБѢ

КУНЦА

ВЛАДИМИРА ЯКОВЛЕВИЧА

АТАМАНОВА

съ 1-го Мая сего 1889 года **понижена цѣна на настоящее Галлипольское деревянное масло**, именно: фунтовая цѣна 35 копѣекъ, пудовая цѣна 12 руб. 80 коп. Покупающимъ **не менѣе десяти фунтовъ** масло отпускается по пудовой цѣнѣ; покупающимъ **бочками** дѣлается уступка по личному соглашенію.

Погребъ помѣщается въ **Екатеринбургѣ**, на углу **Успенской, Коробковской и большой Сѣзжей** улицъ въ собственномъ домѣ.

И. д. редактора Священникъ **Николай Кибардинъ**.

ОГЛАВЛЕНІЕ: Графъ Д. А. Толстой.—Нѣкоторые изъ пріемовъ старообрядческихъ собесѣдниковъ.—Желанія одного изъ архипастырей по дѣлу о церковно-приходскихъ школахъ.—Волшебные фонари.—Объявленія.

Дозволено цензурою. Екатеринбургъ. Типографія **И. И. Сапожникова**.